

RU

Межподсистемные фразеологические лакунарные единицы в диалектах российских немцев

Пермяков О. Д.

Аннотация. Цель исследования - определение уровня воздействия русского языка на фразеологию островных диалектов российских немцев для выявления особенностей их языковой картины мира (далее - ЯКМ). В статье сравниваются фразеологизмы диалектов российских немцев и немецкого литературного языка. Научная новизна заключается в проведении исследования на стыке лакунологии и фразеологии на материале шванков, написанных на диалектах российских немцев. В результате исследования в диалектах российских немцев обнаружены фразеологические лакунарные единицы, т.е. уникальные фразеологизмы, отсутствующие в немецком литературном языке. Уникальность диалектных фразеологизмов заключается в наличии следов интерферирующего влияния языка окружения, т.е. русского языка.

EN

Intersubsystem Phraseological Lacunary Units in the Russian Germans' Dialects

Permyakov O. D.

Abstract. The purpose of the research is to determine the level of influence that the Russian language has on phraseology of the Russian Germans' island dialects in order to identify features of the Russian Germans' linguistic worldview. The article compares phraseological units belonging to the Russian Germans' dialects and the German literary language. Scientific novelty lies in conducting a study at the junction of lacunology and phraseology, using the material of the schwanks written in the Russian Germans' dialects. As a result of the research, the author has found phraseological lacunary units in the Russian Germans' dialects, i.e. unique phraseological units that are absent in the German literary language. Uniqueness of dialectal phraseological units is accounted for by traces of interfering influence of the surrounding language, i.e. Russian.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления лакунарных единиц диалектов российских немцев на фоне сравнения с немецким литературным языком для выявления особенностей немецкой языковой картины мира российских немцев.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, выявить на фоне сравнения с фразеологизмами немецкого литературного языка лакунарные фразеологические единицы в диалектах российских немцев, во-вторых, проанализировать национально-специфические особенности их возникновения и функционирования в речи диалектоносителей.

В проведенном исследовании используются основанный на изучающем чтении (шванков) поисковый метод, метод анализа лексикографических источников, метод компонентного анализа, метод морфемного анализа, метод контекстуального анализа, метод сопоставительного семантического анализа, описательный метод, а также метод количественных подсчетов.

В теоретическую базу исследования вошли труды российских ученых по таким лингвистическим направлениям, как: теория лакун (Ю. А. Сорокин [4], И. Ю. Марковина [1], И. А. Стернин [5]) и островная немецкая диалектология (Л. И. Москалюк [2], Т. Н. Москвина [3]).

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы для решения практических задач:

1) составление справочника специфических фразеологических единиц диалектов российских немцев, выявляемых на фоне сравнения с немецким литературным языком;

2) дополнение результатами исследования программ обучения студентов, магистров и аспирантов для более полного понимания особенностей развития и функционирования немецкого языка и диалектов российских немцев.

Материалом исследования послужили шванки – небольшие юмористические рассказы в прозе сатирического и назидательного характера, написанные на диалектах российских немцев такими авторами, как Andreas Saks (Андреас Закс), Joseph Baskal (Иосиф Баскаль), Klara Obert (Клара Оберт), Klemens Eck (Климентий Экк) и др. Все писатели – выходцы из села, родились на территории Советского Союза. Многие из них родом из Немецкого национального района Алтайского края, но есть и те, кто родились в местах первых немецких поселений на Волге (Клара Оберт) или на Кавказе (Андреас Закс).

На территории России до настоящего времени сохранились несколько обособленных языковых регионов, в которых проживают носители различных немецких говоров, чьи предки переселились в Россию во второй половине XVIII – начале XIX века из Германии [2, с. 5]. Оказавшись в положении иноязычных языковых островов, эти говоры начали развиваться особыми путями. В результате изоляции от основного языкового коллектива, а также в результате влияния русскоязычного окружения в говорах российских немцев сформировались лингвоспецифические фразеологизмы, отсутствующие в немецком литературном языке, т.е. являющиеся для него лакунарными (от лат. *lacuna* – ров, провал) фразеологическими единицами.

Лакунарность как языковой феномен может проявляться на уровне одного языка (внутриязыковая лакунарность), при сравнении двух языков (межъязыковая лакунарность) и при сравнении двух подсистем одного языка (межподсистемная лакунарность).

В статье, таким образом, подвергаются анализу межподсистемные фразеологические лакунарные единицы диалектов российских немцев, т.е. фразеологизмы, обнаруженные в диалектах на фоне сравнения с немецким литературным языком.

Лакунарные фразеологические единицы диалектов российских немцев

Всю совокупность обнаруженных лакунарных фразеологических оборотов (всего обнаружено 35) можно условно разделить на 6 подгрупп:

- 1) фразеологические лакунарные единицы, попавшие в диалекты российских немцев посредством калькирования из русского языка;
- 2) фразеологические лакунарные единицы, попавшие в диалекты российских немцев из русского языка путем прямого заимствования;
- 3) фразеологические лакунарные единицы, которые изначально были идентичны фразеологизмам немецкого литературного языка, но в которых с течением времени под интерферирующим влиянием русского языка были заменены какие-либо компоненты;
- 4) фразеологические лакунарные единицы, попавшие в диалекты российских немцев из русского языка комбинацией двух способов заимствования: прямого заимствования и калькирования;
- 5) фразеологические лакунарные единицы, попавшие в диалекты российских немцев через калькирование из русского языка с одновременной заменой какого-либо компонента;
- 6) фразеологические лакунарные единицы, созданные средствами диалектов российских немцев, в которых не прослеживаются следы интерферирующего влияния русского языка.

Рассмотрим некоторые примеры из каждой группы. Фразеологические лакунарные единицы, попавшие в диалекты российских немцев через калькирование из русского языка, – самая многочисленная группа фразеологических лакунарных единиц (10 единиц из 35). Диалектоносители, понимавшие русский язык, подмечали его интересные, причудливо звучащие фразеологические обороты. Затем происходил перенос понравившегося фразеологизма в родной язык, т.е. в диалект.

Фразеологизм *der dreistöckige Fluch* [11] ‘трёхэтажный мат’ попал в диалекты российских немцев в результате пословного переноса (калькирования) из русского языка и является лакунарной единицей по отношению к немецкому литературному языку. В шванках российских немцев это выражение используется, как правило, в словах автора в качестве эвфемизма, когда из соображений цензуры нельзя передавать дословно слова главных героев. О наличии русскоязычных корней свидетельствует также наличие вариативности употребления этого фразеологического выражения (*der dreistöckige Fluch* / *dreistockhohe Flüche*) [Ibidem].

Аналогичным образом путем калькирования в диалекты российских немцев попало фразеологическое выражение *am Uhr vrbeigehe losse* [14] ‘пропустить что-либо мимо ушей’, т.е. ирон. совершенно не реагировать на то, что говорится, на то, что сказано.

Диалекты российских немцев средствами калькирования позаимствовали в русском языке выражение *mit Schaum bedeckt sein* [9, S. 67] ‘быть в мыле / в пене’. В русском языке это выражение используется, когда говорят о ком-то, кто сильно вспотел от бега или напряженной работы. В этом же значении оно используется в диалектах. В отличие от диалекта, существительное *der Schaum* в немецком литературном языке используется только в прямом значении (пена), метафорического переноса не происходит.

Диалектами российских немцев было заимствовано из русского языка посредством калькирования фразеологическое выражение *j-d sei Zung geschluckt hatt* [10] ‘язык проглотить’, т.е. внезапно замолчать, потерять способность говорить от сильного удивления или страха. Именно в таком переносном значении оно употребляется

в текстах шванков. Отметим, что выражение *die Zunge verschlucken* употребляется и в немецком литературном языке, но в другом значении. Оно используется в медицинской литературе для наименования процесса западения языка, т.е. смещения его корня к задней стенке глотки. Несмотря на то, что это создаёт препятствие для поступления воздуха в гортань, «хозяин» языка свой язык все же не глотает. Поэтому как в диалектах, так и в немецком литературном языке это словосочетание употребляется в переносном смысле, но в разных значениях: *die Zunge verschlucken* в немецком литературном означает утрату (полную или частичную) способности дышать; это же выражение в диалектах – утрату способности говорить. Трудности в процесс коммуникации может добавить тот факт, что в немецком литературном языке есть другой фразеологизм, передающий значение диалектного фразеологизма. Это фразеологический оборот *die Zunge verschlagen*. Именно за этой лексемой в языковом сознании носителей немецкого литературного языка закреплено значение ‘внезапно замолчать’, ‘потерять способность говорить от сильного удивления или страха’. Предполагаем, что предложение *Vetter Leo sei Zung geschluckt hatt* [Ibidem] частью носителей немецкого литературного языка может быть истолковано неверно. Они считают, что этому человеку требуется срочная медицинская помощь.

Вторая группа фразеологических лакунарных единиц – фразеологизмы, попавшие в диалекты российских немцев путем прямого заимствования через транскрипцию из русского языка. А в шванках транскрибировались, как правило, те фразеологизмы, которые по каким-то причинам не представлялось возможным калькировать (7 единиц из 35).

К примеру, просторечное экспрессивное выражение ‘ёлки-палки’ или, как ещё говорят, ‘ёлки-моталки’ в русском языке используется для выражения досады, удивления, порицания, извинения, радости, гнева или даже восхищения, т.е. совершенно полярных чувств. Выражение *jolkamotalka* [8] было перенято диалектами российских немцев посредством прямого заимствования и используется в тех же ситуациях и в тех же значениях, что и в русском языке.

Фразеологическое выражение *Maslem kascha neisbordisch* [7, S. 61] ‘маслом кашу не испортишь’ попало в диалекты российских немцев из русского языка посредством прямого заимствования и также является межподсистемной лакунарной единицей по отношению к немецкому литературному языку.

Третья группа фразеологических лакунарных единиц – это фразеологизмы, которые представлены в немецком литературном языке и диалектах российских немцев, но компонентный состав их различается (6 единиц из 35). Под влиянием русского языка в составе фразеологизма диалектов общенемецкое слово заменяется либо на диалектную лексику, либо на другую лексику немецкого языка, которая является соответствием (калькой) слова из фразеологизма русского языка.

К примеру, диалектный фразеологизм *j-s Seele ist in die Hosen gerutscht* [9, S. 66] возник в результате синтеза двух фразеологизмов разных языков: русского ‘душа в пятки ушла’ и немецкого *das Herz ist j-m in die Hosen gerutscht* (дословно: сердце скользнуло в штаны). Существенное влияние на формирование в диалектах российских немцев этого фразеологизма оказал контакт с русскоязычным окружением. Именно из-за русскоязычного влияния произошла замена компонента *das Herz* (сердце) на *die Seele* (душа). Степень актуализации понятия «душа» в русскоязычной лингвокультуре значительно выше, это послужило причиной замены посредством калькирования компонентов.

Диалектное фразеологическое выражение *nicht aufs Maul gefallen sein* [10] ‘не лезть за словом в карман’ интересно тем, что, в сравнении с немецким литературным языком, в нем вместо существительного *der Mund* (рот) используется существительное *das Maul*, которое в немецком литературном языке является гораздо более грубым аналогом (пасть, морда, рыло) и употребляется, как правило, когда речь идет о животных. В диалектах существительное *das Maul* в своей семантике не имеет коннотации грубости, оно является диалектным синонимом к существительному *der Mund* немецкого литературного языка. Выражение *nicht aufs Maul gefallen sein* употребляется в шванках для того, чтобы дать характеристику различным персонажам, многим из которых автор-рассказчик явно симпатизирует. В таких случаях грубая, экспрессивная лексика была бы неуместна.

Не всегда фразеологизм из русского языка заимствуется диалектами российских немцев одним калькированием или прямым заимствованием в чистом виде. Возможна комбинация этих приемов в рамках одного фразеологизма. Фразеологизмы, заимствованные таким образом, составляют четвертую группу лакунарных фразеологических единиц (5 единиц из 35).

К примеру, фразеологическое выражение ‘разменять какой-либо десяток лет’ используется в русском языке в значении ‘начать жить следующее (пятое, шестое, седьмое и т.д.) десятилетие своей жизни’. В диалекты российских немцев этот фразеологизм был перенесен из русского языка частично через прямое заимствование: десяток – *Desetke: Die Wees Male hot schun s achte Desetke ageschnitte* [13].

Частично прямым заимствованием, частично посредством калькирования под влиянием русского языка в диалекты российских немцев попало фразеологическое выражение *kan Sluch un kan Duch* [6] ‘ни слуху, ни духу’, т.е. никаких известий, никаких сведений, ничего не известно о ком-либо. В данном примере напрямую заимствованы существительные *Sluch* (слух) и *Duch* (дух), а грамматическая конструкция (ни ..., ни ...) была калькирована.

В некоторых случаях наблюдается комбинация первого и третьего типа заимствований, т.е. средствами калькирования с одновременной заменой одного из компонентов (4 единицы из 35).

К примеру, диалекты российских немцев позаимствовали из русского языка выражение ‘от работы кони дохнут’, однако заменили компонент «кони» на «собаки»: *von die viele Arbeit verrecke die Hunde* [12]. Замена может показаться нелогичной. Лошадь – животное, которое используется и как транспортное средство,

и как рабочая сила для обработки земли плугом, т.е. действительно выполняет тяжелую работу, тогда как назначение собаки – сторожить. Такую замену можно объяснить спецификой зооморфных образов немецкоязычной лингвокультуры. В немецкоязычной культуре именно собака символизирует занятого, загруженного делами или работой человека.

В редких случаях фразеологические лакунарные единицы создаются средствами самих диалектов российских немцев, и в этих фразеологизмах не прослеживаются следы интерферирующего влияния русского языка (3 единицы из 35). Для немецкого литературного языка они также являются лакунарными, так как они отсутствуют в нем.

К примеру, диалектное фразеологическое выражение *'n guder Einfall is drei Batze werd* [10] 'хорошая идея три батцена стоит' отсутствует в немецком литературном языке. В этом фразеологизме ценность хорошей идеи сравнивается с тремя батценами (название монеты, которая была в денежном обращении трех немецкоговорящих государств: в Германии, Австрии, Швейцарии с 15-го по 19-е столетие). Монета давно вышла из оборота, а фразеологизм в диалектах российских немцев остался.

Особенности возникновения и функционирования в речи диалектоносителей лакунарных фразеологических единиц

Лакунарные фразеологические единицы описанных 6 подгрупп могут вызывать определенные трудности при определении значения сказанной фразы реципиентами, говорящими на немецком литературном языке. Тот факт, что у 5 подгрупп лакунарных фразеологических единиц прослеживаются явные следы воздействия иноязычного окружения, говорит о том, что русский язык оказал существенное интерферирующее влияние на лексико-фразеологический состав диалектов российских немцев.

Несмотря на то, что мощное интерферирующее влияние русского языка продолжает оказываться длительное время, диалектоносителям удалось сохранить черты исходного диалектного ареала как в языковой картине мира, так и в лексико-фразеологическом составе диалектов. К примеру, сохраняется специфика зооморфных образов: собака символизирует занятого, загруженного работой человека, лиса ассоциируется с хитростью, осел – с глупостью и т.д. Сохраняются также в языковом сознании диалектоносителей устаревшие (в немецком литературном языке) реалии (к примеру, батцен – монета).

Параллельно с тенденцией к сохранению специфических особенностей лингвокультуры диалектоносителей наблюдается и противоположное стремление к принятию и включению в речь новых элементов из языка окружения: *Sluch, Duch, Desetke, jolkamotalka, Maslem kascha neisbordisch* и т.д.

Единовременное сосуществование двух невзаимоисключающих тенденций делает диалекты российских немцев уникальным материалом для изучения.

Заключение

В ходе исследования шванков, написанных на диалектах российских немцев, автором обнаружены фразеологические лакунарные единицы в диалектах российских немцев, т.е. уникальные фразеологизмы, отсутствующие в немецком литературном языке. Уникальность диалектных фразеологизмов заключается в наличии следов интерферирующего влияния языка окружения, а именно слова в составе фразеологизмов, заимствованные транскрипцией, калькированием, а также комбинацией этих способов.

Тот факт, что прямое заимствование и заимствование путем калькирования слов русского языка оказались самыми распространенными способами расширения состава диалектной фразеологии, позволил автору сделать выводы о том, что процесс языковой интерференции активно протекает с момента переселения немцев с территории языковой прародины на территорию России.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в накоплении фактологического материала, т.е. фразеологических лакунарных единиц диалектов, что позволит дать более основательную характеристику лексико-фразеологическому составу и ЯКМ диалектоносителей.

Источники | References

1. Марковина И. Ю. Лакуны как инструмент описания специфики локальных культур // Проблемы организации речевого общения. М.: ИЯ АН СССР, 1981. С. 161-181.
2. Москалюк Л. И. Современное состояние островных немецких диалектов: монография. Барнаул: БГПУ, 2002. 292 с.
3. Москвина Т. Н. Лексическая система островных верхненемецких говоров в диахронии: монография. Барнаул: АлтГПА, 2013. 160 с.
4. Сорокин Ю. А. Метод установления лакун как один из способов выявления специфики локальных культур // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С. 120-136.
5. Стернин И. А. Лексическая лакунарность и понятийная эквивалентность. Воронеж: ВГУ, 1999. 18 с.
6. Baskal J. Dialog // Rote Fahne. 1983. 09. Februar.

7. Eck E. Die Himmelfahrt // Schwänke von einst und jetzt. М.: Progress, 1967. S. 60-63.
8. Eck E. Entfettungskur // Rote Fahne. 1980. 15. November.
9. Krieger J. Die Willkommbrüder und die Wölfe // Schwänke von einst und jetzt. М.: Progress, 1967. S. 63-68.
10. Obert K. Nicht aufs Maul gefallen // Rote Fahne. 1991. 02. Juli.
11. Saks A. Das erste Radio im Dorf // Rote Fahne. 1991. 23. Juli.
12. Saks A. Des is ganz wos aneres // Rote Fahne. 1983. 19. November.
13. Saks A. Die Folge vun dr Fahrrad-Politik // Rote Fahne. 1981. 05. Dezember.
14. Schiller J. Dem Vетtr Joseph sei Televisrelend // Rote Fahne. 1981. 07. März.

Информация об авторах | Author information

RU**Пермяков Олег Дмитриевич¹**¹ Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул**EN****Permyakov Oleg Dmitrievitch¹**¹ Altai State Pedagogical University, Barnaul¹ bacha-oleg@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.06.2021; опубликовано (published): 30.07.2021.

Ключевые слова (keywords): диалекты российских немцев; лакунарность; языковая картина мира; фразеологические лакунарные единицы; the Russian Germans' dialects; lacunarity; linguistic worldview; phraseological lacunary units.